

Исследовательская статья

DOI: 10.22363/2313-1683-2019-16-2-147-162

УДК 316.4.051.63

Динамика имплицитных представлений подростков саха о нравственном человеке (2002—2017 гг.)

Н.Д. Елисеева

Центр социально-психологической поддержки семьи и молодежи Республики Саха
Российская Федерация, 677013, Республика Саха (Якутия), Якутск, ул. Каландрашвили, 21
Институт психологии Российской академии наук
Российская Федерация, 129366, Москва, Ярославская ул., 13

В настоящее время психология нравственности оформилась в отдельное научное направление. Особую актуальность имеет исследование проблемы нравственности в рамках ее культурного понимания, анализа динамики представлений о нравственности внутри культуры. Целью данного исследования является изучение динамики имплицитных представлений подростков саха о нравственном человеке в период с 2002 по 2017 гг. Предполагалось, что существенных изменений в изучаемых имплицитных представлениях за 15 лет не произошло. Всего в исследовании, включая подготовительный этап, приняло участие 522 человека. Выборки первого (2002 г.) и второго (2017 г.) срезов были уравни по полу и возрасту (по 112 подростков 14—17 лет, из которых 49 мальчиков и 63 девочки), исследование проводилось в одних и тех же населенных пунктах Республики Саха (Якутия). Для диагностики использовался методический прием, предложенный японскими исследователями Х. Азума и К. Кашиваги, — авторская анкета, составленная на основе дескрипторов изучаемой культуры. Помимо этого, для качественного исследования имплицитных представлений был проведен анализ поступков, доказывающих нравственность описываемого человека. Полученные результаты обрабатывались с помощью контент-анализа и факторного анализа. Установлено, что наиболее стабильными являются имплицитные представления о взаимопомощи и поддержке, уважении к социальному и природному миру, значимости традиций, сохранении «культуры молчания». Предполагается, что в сохранении стабильности нравственных ценностей немаловажную роль играет семья. Различия проявляются в смещении акцента в содержательных характеристиках имплицитных представлений — с особенностей взаимодействия с внешним миром на проявление личностных качеств.

Ключевые слова: нравственность; нравственный человек; имплицитные представления; Саха; подростки; дескрипторы культуры

© Елисеева Н.Д., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Введение

Проблема нравственности актуальна во все времена. Современный мир с его урбанизационными процессами, высокой миграцией на уровне всей планеты, доступностью информации и ее порой агрессивным воздействием на человека только добавляет актуальности данной теме. В настоящее время психология нравственности оформилась в отдельное научное направление благодаря теоретическому обоснованию в трудах Б.С. Братуся, В.Э. Чудновского, Т.А. Флоренской, А.Б. Купрейченко, М.И. Воловиковой, А.Л. Журавлева, А.В. Юревича, А.А. Гостева, В.Е. Семенова и др. Несмотря на достаточную изученность категории нравственности, неясным до сих пор остаются ее *etic* и *emic* аспекты относительно культуры, стабильных (ядерных) и вариативных во времени аспектов. С этим связаны и определенные сложности на практическом уровне — в воспитании новых поколений: с ориентацией на преемственность или изменчивость традиционного понимания нравственности.

Исходя из вышесказанного, в качестве предмета исследования нами выбраны имплицитные представления о нравственном человеке. Имплицитные (обыденные) концепции помогают создавать целостные впечатления о другом человеке, и, будучи связанными с культурным контекстом, являются своего рода барометром изменений, происходящих в сознании личности.

Исследование японских ученых Х. Азума и К. Кашиваги было направлено на выявление имплицитных представлений японцев об умном человеке (Azuma, Kashivagi, 1987). Для этой цели была составлена специальная анкета на основе анализа конкретных примеров и конкретных случаев, собранных в японской культуре. Н.Л. Смирновой (Александровой), вслед за японскими учеными, был использован данный методический прием для изучения имплицитных представлений об умном человеке (Смирнова, 1997). Для кросс-культурного сравнения результаты, полученные в русской выборке, соотносились с результатами исследования, проведенного на японской выборке. Принцип построения анкеты из дескрипторов, собранных в изучаемой культуре, был использован Л.Л. Гренковой (Дикевич) для исследования имплицитных представлений о нравственном («порядочном») человеке (Гренкова, 1998). В составленную на первом этапе анкету закрытого типа, построенную по принципу одномерной шкалы, было добавлено задание описать поступок «порядочного» человека, который доказывает его нравственные качества (Гренкова, 1998). Конкретный поступок, по мнению С.Л. Рубинштейна, являясь «единицей» поведения, отражает отношение человека к внешнему миру (Рубинштейн, 1997).

В настоящей статье рассматривается проблема сохранности ценностей традиционного якутского менталитета среди подрастающего поколения. Следует отметить, что первыми исследователями коренных народов Якутии были путешественники и политические ссыльные (Анучин, 1876; Маак, 1994; Серошевский, 1993; Чернышевский, 1940; Ярославский, 1979). Они отмечали ценность детей в семьях и уважение к пожилым, также необходимость взаимопомощи и взаимоподдержки в суровых условиях проживания. Были проведены первые описания и попытки анализа религиозного воззрения народа саха — шаманизма. Путеше-

ственники и политические ссыльные отмечали особое отношение коренных народов к природному миру — его одухотворению и почитанию. Отдельного внимания заслужила культура общения саха, которая относится к «культуре молчания». На этапе промышленного освоения севера в советский период (1950—1980 гг.) главной научной проблемой, на наш взгляд, является вопрос адаптации и взаимодействия трудовых мигрантов с коренным населением Якутии. Самой значимой работой данного этапа является диссертационное исследование А.П. Оконешниковой (1986), в котором были выявлены следующие особенности коренного народа Якутии: высокая ценность семьи, высокий уровень толерантности, высокая экологическая культура; подчеркивалась значимость таких нравственных качеств личности, как трудолюбие, порядочность, честность и т.д. (Оконешникова, 1986). В исследованиях конца XX — начала XXI вв. изучаются не только особенности современности, актуальным становится анализ истории, религиозных воззрений и фольклорного наследия коренных народов Якутии. Были сформулированы тезисы этнопедагогических основ воспитания детей, нравственные постулаты Учения Айыы (Портнягин, 1999; Саввинов, 1995). Исследователи отмечают следующие традиционные ценности народа саха: субъектное отношение к природе (Новиков, 1995; Портнягин, 1999; Макаров, 2002; Марфусалова, 2002; Винокурова, 2014); значимость семьи для человека в ее расширенном многопоколенческом понимании (Григорьева, 1999; Попов, 2000; Нафанаилова, Егорова, 2007 и др.), ценность ответственности и честности (Макарова, 2011).

В нашем исследовании имплицитных представлений народа саха о нравственном человеке (Елисеева, 2004) был использован методический прием, предложенный Х. Азума и К. Кашиваги, о котором речь шла выше. В анкете была использована 3-бальная шкала оценки («согласен», «нет», «затрудняюсь ответить») соответствия качества (дескриптора) человеку, которого респонденты считают нравственным. Респондентам разрешалось в качестве примера нравственного человека приводить исторические персонажи и литературных героев. Было выявлено, что в имплицитных представлениях представителей народа саха границы нравственного поведения расширялись за счет отношения к природе как к субъекту. Это соответствует данным других исследователей об особом, уважительном отношении к другому человеку и к природе, которое характерно для традиционной культуры народа саха (Пекарский, 1928; Новиков, 1995; Портнягин, 1999; Макаров, 2002; Марфусалова, 2002; Винокурова, 2014 и др.). Помимо этого, респонденты отмечали способность нравственного человека учитывать мнение группы, способность человека сотрудничать не только с социальным, но также и с природным миром (Елисеева, 2004). Мы предполагаем, что у современных подростков сохраняются вышеперечисленные особенности имплицитных представлений.

Цель исследования — изучение динамики имплицитных представлений подростков саха о нравственном человеке за 15 лет (2002—2017).

Новизна исследования состоит в том, что ранее подобные лонгитюдные исследования продолжительностью в 15 лет на выборках якутских подростков не проводились.

Методы и процедура исследования

Исследование включало три основных этапа. На подготовительном этапе в 2002 г. отбирались дескрипторы и составлялась анкета исследования. Первый этап (срез) был проведен в центральной части Якутии в Чурапчинском районе в пос. Юрюнг Кёль и Чурапча в 2002 г. Второй этап (срез) был проведен в этих же населенных пунктах в 2017 г. Исследование проводилось на двух языках — русском и якутском (по выбору респондентов).

Выборка подготовительного этапа, который заключался в составлении анкеты, делилась на три группы. Первая группа — дети и подростки от 11 до 16 лет в количестве 98 человек (из них 45 девочек, 44 мальчика). Вторая группа — юноши и девушки от 18 до 26 лет в количестве 97 человек (из них 30 девушек, 67 юношей). Третья группа — взрослые и пожилые люди от 28 до 81 года (от 28 до 40 лет — 22 человека, от 40 до 60 лет — 72 человека, от 60 до 80 лет — 18 человек), всего 112 человек (из них 52 женщины и 60 мужчин). Таким образом, на этом этапе выборка составила 298 человек.

Выборка первого среза, проведенного в 2002 г., составила 112 подростков 14—17 лет (из них 49 мальчиков и 63 девочки). Выборка второго среза, проведенного в 2017 г., была идентична выборке первого среза — 112 подростков 14—17 лет, из них 49 мальчиков и 63 девочки.

Таким образом, в исследовании, включая этап составления анкеты, приняло участие 522 человека.

На подготовительном этапе респонденты в форме рассказа описывали знакомого им человека или исторического/литературного персонажа, которого они считают нравственным. Затем через частотный анализ был сформирован перечень утверждений (дескрипторов), описывающих качества нравственной личности: приветливый; находит общий язык с людьми независимо от возраста; искренний; культурный; гостеприимный; живет ради людей; уважающий людей; жалостливый; не злопамятный; чуткий; уравновешенный; щедрый; верный друг; умный; имеет любимое занятие (хобби); делится с людьми своими знаниями; оптимист; трудолюбивый; храбрый; целеустремленный; уважает традиции своего народа и следует им; заботится о родителях/детях; хороший родитель/сын/дочь; из добропорядочной семьи; не обижает животных; уважает и любит природу; умеет правильно организовывать свое время; образованный; предприимчивый; хороший специалист/ученик; не злословит за спиной; не ворует; с примерным поведением; честный; не показывает людям слабые стороны своего характера; умеет промолчать в беседе в нужный момент; веселый; с аккуратным внешним видом; скромный; заботится о своем здоровье; не злоупотребляет алкоголем; рассудительный; терпеливый; уважающий себя; уважаемый людьми; умеет слушать собеседника; не ломает деревья, не загрязняет озера и т.д.; не кричит в лесу, горах и т.д.; угощает духа огня.

На основном этапе респонденты оценивали какого-либо конкретного человека или исторического/литературного персонажа, которого они считают нравственным человеком, по анкете, состоящей из 49 дескрипторов, по 3-балльной шкале («согласен», «нет», «затрудняюсь ответить»). Помимо этого, анкета содер-

жала еще один открытый вопрос «Опишите конкретный случай, доказывающий нравственность описываемого Вами человека». Респонденты также указывали свой пол, возраст и кем приходился им этот человек.

Далее проводился контент-анализ рассказов, описывающих нравственный поступок. Все данные обрабатывались с помощью биномиального критерия и факторного анализа (метод главных компонент, метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера) с помощью статистической программы SPSS 11.0.

Результаты и их обсуждение

Для выявления возможных изменений содержательных характеристик имплицитных представлений о нравственном человеке с 2002 по 2017 г., данные об оцениваемом человеке были сравнены по следующим критериям: пол и социальный статус относительно респондента.

Анализ с помощью биномиального критерия по половому признаку выявил, что подростки в обоих срезах в качестве нравственного человека выбирают представителя своего пола.

Анализ социального статуса нравственного человека, по отношению к респонденту выявил следующую картину. В первом срезе 38 % рассказов описывают друга или подругу, 26,7 % рассказов — мать или отца, 15,5 % рассказов — других родственников, 10 % рассказов — исторических персонажей или политических деятелей, 8,5 % рассказов — учителей и 1,4 % рассказов — знакомых. Во втором срезе друг в качестве нравственного человека выступает в 54 % рассказов, родственники — в 30,5 % рассказов, родитель — в 9,5 % рассказов, знакомые — в 4,2 % рассказов, учитель или исторический персонаж в — 1 % рассказов.

Выбор друга в качестве нравственного человека встречается практически в половине случаев в обоих срезах. Главными характеристиками друзей в качестве нравственного человека являются готовность поддержать, верность и т.п. Пример: *«Он местный мудака (друг), но он спас меня из многих передряг, и я отплатил той же монетой. Когда меня избili, он очень волновался за меня и заплакал. И он баран в хорошем смысле»*. Встречаются также рассказы, в которых через друга и дружбу раскрываются черты личности респондента (правдивость, внимательность, умение сочувствовать и др.). Пример: *«Она (подруга) меня слушает внимательно, думает над моими словами и переживает за меня»*. Возможно, восприятие друга как нравственного образца объясняется психологическими закономерностями подросткового возраста (Э. Эриксон, Г.С. Салливан и др.). Следует отметить, что в подростковой группе другом является представитель своего пола.

Следующим по частоте встречаемости являются члены семьи — в первом срезе 42 % описаний нравственного человека по всей выборке приходится на описание родителей и родственников. Во втором срезе в 40 % описаний член семьи является нравственным человеком. Наиболее часто респонденты описывают мать. Образ матери в первом срезе встречается чаще, чем остальных членов семьи (19 %). Во втором срезе образ матери в качестве нравственного человека выступает реже (всего 5,3 %), чем образ сестры — 10,5 % и брата — 8,4 %. Отличительной особенностью рассказов о родственниках является то, что подростки описывают не кон-

кретные поступки, а характер и поведение человека в целом. К примеру, респонденты описывают свою любовь и благодарность за жизнь: «*Георгий Прокопьевич Башарин — мой дед по материнской линии. Если бы он был жив, ему было бы 95 лет. Мы им гордимся... Благодаря тому, что он жил, существуем мы сегодня*». Мать или другой родственник также могут выступать в качестве нравственного человека, потому что любят и поддерживают своих детей: «*Когда меня обидели она (сестра) выступила и заступилась за меня*». Родители также считаются нравственными, потому что возвращают в своих детях лучшее, готовят их к жизни: «*Макаров Н.М. — мой отец и как отец дает мне только хорошие советы. Например: когда я учу стихотворение наизусть, он советует мне, как лучше это делать. Сначала выучить один абзац, и только потом читать другой*».

Учителей и знакомых в качестве нравственного человека выбирают за хорошее отношение к себе, за качества личности, которые ценны для респондента. Пример: «*Сысолятин И.М. Он тренирует меня по вольной борьбе. Благодаря ему я сейчас могу принимать участие в соревнованиях высшего уровня и добился неплохих результатов. Еще он всегда, во всех соревнованиях болеет за меня и вообще много чего мне сделал*».

Исторические личности выбираются в качестве нравственного образца за служение народу, выдающиеся деяния, решения, которые запомнились респонденту. Например: «*Иосиф Сталин — уважаемый человек, которого люди равняли с Богом, и он целеустремленный и очень умный*».

В целом современные подростки чаще всего считают нравственными образцами для подражания друзей и членов семьи.

Следующим шагом является контент-анализ рассказов, описывающих нравственные поступки оцениваемого человека (табл. 1).

Таблица 1/ Table 1

**Частота встречаемости категорий нравственных поступков
[Frequency of moral actions categories]**

Категории первого среза	Частота, %	Категории второго среза	Частота, %
<i>Помогает в беде и поддерживает всегда</i>	29,9	<i>Помогает в беде и поддерживает всегда</i>	22,6
Хороший родитель	13,1	<i>Верный друг</i>	19,1
<i>Дает советы</i>	13,1	<i>Следует традициям</i>	16,7
Умеет сдерживать свои эмоции	7,5	<i>Уважает людей и природу</i>	14,3
<i>Уважает людей</i>	6,6	<i>Умеет общаться с людьми</i>	4,8
<i>Верный друг</i>	6,5	<i>Дает советы</i>	2,4
Живет ради людей	5,6	<i>Ведет здоровый образ жизни</i>	3,6
Хороший специалист	4,7	Можно ему верить	2,4
<i>Умеет общаться с людьми</i>	4,7	Спас от смерти	2,4
Придерживается своих принципов, не изменяет себе	1,9	<i>Хороший специалист</i>	2,4
<i>Ведет здоровый образ жизни</i>	1,9	Целеустремленный	1,2
<i>Следует традициям</i>	0,9	Веселый	1,2
Предприимчивый	0,9	Культурный	1,2
Вырастил неродного ребенка как своего	0,9	Скромный	1,2
		Умный	1,2

Примечание. Курсивом выделены категории, встречающиеся в обоих срезах.

Следует отметить, что 11 категорий рассказов встречаются как в первом, так и во втором срезе. Совпадение такого количества выделенных категорий говорит о стабильности имплицитных представлений о нравственности в якутской культуре. Общими для обоих срезов являются рассказы о своих родителях, друзьях, рассказы о поддержке, помощи, качестве общения, уважении, советах, заботе о здоровье, а также о следовании традициям.

Наиболее распространенной в обоих срезах является категория поступков *«помогает в беде и поддерживает меня»*. Способность человека сопереживать, помогать людям в сложной ситуации, по мнению респондентов, является одним из важных показателей нравственности человека. При этом, анализ представлений о нравственном поступке выявил, что не имеет значения, кому оказывается помощь, самому респонденту или незнакомому человеку.

В категорию *«верный друг»* мы включили такие лаконичные высказывания как: *«моя самая лучшая подруга»*, *«мой верный друг»* и т.п. Более развернутые описания были распределены в соответствии со смысловым ядром по другим категориям.

В категорию *«следует традициям»* вошли рассказы о соблюдении традиций народа. Подростки с почтением описывают поступки, в которых люди угощают духа огня Хатан Тэмиэрийэ — посредника между человеком и другими духами; духов дорог; бога охоты и леса — Баай Байаная и др. Следование традициям, как видно из примеров, заключается в следовании обрядам. Необходимо также отметить, что в первом срезе частота данной категории занимает только 12 позицию, а во втором 3 позицию.

Тема *уважительного отношения к окружающему миру, людям и природе* является следующей распространенной категорией. Здесь следует отметить, что уважение распространяется не только на людей, но и на природу: *«Она (сестра) любит животных, уважает природу и людей и очень терпеливая»*.

Следующей категорией поступков, которая отражает самоуважение, является *«ведет здоровый образ жизни»*. Здесь респонденты подчеркивают отрицательное отношение описываемых людей к употреблению алкоголя и никотина, ответственное отношение к здоровью: *«Придерживается здорового образа жизни, не пьет и не курит, спортсмен (друг)»*.

Категория, которая раскрывает отношения с людьми, включает поступки, отражающие *умение человека общаться с людьми*. В нее отнесены рассказы, в которых респонденты выделяют способности человека выслушать, промолчать в разговоре, умение поддерживать беседу: *«Мне нравится, как моя сестра слушает меня. Я все ей высказываю, и даже если я долго говорю, она меня не перебивает, и только потом, когда я выговорюсь, она начинает у меня уточнять, что случилось. Мне очень приятно, что я могу высказать все, и она не осудит»*.

Существует разница в акцентах описания *«хорошего специалиста»* между первым и вторым срезом. Если в первом срезе в поступках *«хорошего специалиста»* значимым являлась не столько его профессиональность, но и его любовь к своей профессии, которая побуждает человека выходить за рамки простых выполнений своих обязанностей: *«...Еще он (тренер) всегда, во всех соревнованиях болеет за меня и вообще много чего мне сделал»*, то во втором срезе *«хорошим специалистом или учеником»* является достижение определенных целей, например поступление в вуз или победа на олимпиаде.

Различия в описании нравственных поступков между первым и вторым срезами проявляются и в их тематике. Кроме общих для обоих срезов 11 категорий, в первом срезе также выделены категории «хороший родитель», «умеет сдерживать свои эмоции», «живет ради людей», «придерживается своих принципов, не изменяет себе», «предприимчивый», «вырастил неродного ребенка как своего», которые не встречаются во втором срезе. Во втором срезе выделены следующие категории, не встречающиеся в первом: «можно ему верить», «спас от смерти», «целеустремленный», «веселый», «культурный», «скромный», «умный».

Следует отметить, что в категорию «хороший родитель» попали рассказы, отличающиеся скупостью описаний. К примеру: «хороший родитель», «мои родители», «моя/мой мама/папа». Более подробные рассказы, раскрывающие характеристики родителей, распределены по другим категориям.

Подростки считают нравственным умение человека *сдерживать эмоции*: «Когда мама моей подруги серьезно заболела, она сильно переживала, но даже когда ее жалели, никому не показывала свои переживания, даже мне. Она очень сильный человек».

Представление о нравственности как о способности человека *жить и действовать ради людей* требует дополнительного изучения. Пример: «...Михаил Ефимович Николаев — первый президент республики, человек, который много сделал для развития Якутии. По его инициативе были построены много новых больниц, школ, домов». Респонденты считают политических лидеров нравственными людьми в силу того, что те искренне переживают за судьбу своего народа. Эти результаты созвучны с мнением Г.Г. Кипиани о том, что в грузинской культуре образ руководителя ассоциируется с образом отца — главы рода, заботящегося о своих детях (народе) (Кипиани, 1999).

Имеются также рассказы, описывающие *предприимчивость и практичность*: «Мой одноклассник купил себе мотоцикл. Он все лето, осень и зиму помогал одному фермеру ухаживать за лошадьми и на вырученные деньги купил мопед».

Отдельного внимания требуют рассказы о *воспитании неродных детей*. В этих рассказах описываются как личные истории респондентов, так и истории других людей, услышанные ими. Исторически из-за суровых климатических условий Якутии дети были самой большой ценностью в традиционной якутской культуре. Так, по данным В.Л. Серошевского в XVII в. из десяти детей в среднем выживали двое, более того, дети, рожденные вне брака, воспитывались в семьях вместе с детьми, рожденными в браке (Серошевский, 1993).

Во втором срезе интерес представляют рассказы про *доверие*. Возможно, подростки чувствуют изменение нравственного самосознания общества, происходящее под влиянием современных урбанизационных процессов, и потому эти поступки заслуживают их внимания.

Рассказы, описывающие *целеустремленность, культурность, веселый характер и скромность человека* объединяет лаконичность и то, что они описывают особенность характера описываемого человека, а не особенности его взаимодействия с окружающим миром.

Качественный сравнительный анализ содержания нравственных поступков выявил, что существует общее и различное в их описании в первом и втором сре-

зах исследования. Общее заключается в том, что нравственными поступками остаются акты помощи, поддержки, участия, верности, а также следование традициям. Различия проявляются в том, что категории первого среза чаще отличаются направленностью «вовне» — в этих рассказах описываются истории, в которых люди совершают нравственные поступки для окружающих, а во втором срезе нравственные поступки в большей степени отражают проявление внутреннего состояния человека.

В соответствии с методикой Х. Азумы и К. Кашиваги для выделения смысловых соединений черт нравственной личности проводился факторный анализ по 49 дескрипторам. В первом срезе выделено пять, во втором срезе три значимых фактора (табл. 2).

В результате факторного анализа дескрипторов, полученных в первом срезе исследования, первым и наиболее значимым (объясняет 16,4 % дисперсии) выделился *коммуникативный* фактор, описывающий человека, который умеет промолчать в беседе в нужный момент, выслушать, чуткого, тактичного в разговоре, что характерно для «культуры молчания».

Во второй фактор *социальной компетентности* вошли дескрипторы, описывающие условия, способствующие достижению успеха и уважения в современном обществе (наличие соответствующего образования, примерное поведение, отказ от употребления алкоголя и целеустремленность). В этот фактор также вошли дескрипторы «*уважение себя*» и «*скромность*». Таким образом, данное сочетание дескрипторов можно трактовать следующим образом — уважение людей невозможно без самоуважения. Наличие дескриптора «*скромность*» на первый взгляд кажется парадоксальным по отношению к ценностям современного общества, но оно объясняется традиционными ценностями якутской культуры (Портнягин, 1999).

Третий фактор мы назвали «*сохранность традиций*», т.к. он включает традиционные ценности народа саха: уважение людей, искренность, служение людям и наличие хобби/увлечения. Об уважении как о важном психологическом качестве личности в якутской культуре писали многие исследователи. Помимо этого, они также отмечали наивность и искренность саха (Маак, 1994; Серошевский, 1993; Ярославский, 1979). Н.А. Александров пишет: «Дикарь по жизни, дикарь по вере и обычаям, якут перенимает у всех то, что он считает полезным; подражает всему, что ему нравится, но он никогда не обезличивает самого себя, не теряется среди других народцев, не сливается даже с русскими, а как был, так и остается якутом» (Александров, 1899, с. 3). Нашего современника, придерживающегося традиционных ценностей своего народа, можно описать следующими словами — этот человек служит своему народу, помнит традиционное верование народа саха и имеет смыслообразующее занятие в жизни.

Четвертый фактор мы назвали «*фактор самоконтроля*», он объединяет дескрипторы, согласно которым нравственный человек знает свои возможности и заботится о своем здоровье. В этот фактор также вошел дескриптор «*честный*», который снимает тот налет «жесткости», который вносят другие дескрипторы. Отсюда следует, что нравственный человек — это человек, который ради достижения своих целей не отказывается от нравственных ценностей.

Таблица 2/ Table 2

Результаты факторного анализа
[Results of factor analysis]

Категории	Факторы первого среза (2002 г.)				Факторы второго среза (2017 г.)			
	коммуника- тивный	социальная компетентность	сохранность традиций	самоконтроль	доброжела- тельность	отношения с окружающим миром	активность	тактичность
<i>Умеет промолчать в беседе в нужный момент</i>	.72							.69
<i>Не злословит за спиной</i>	.57					.60		
Делится с людьми своими знаниями	.53							
<i>Чуткий</i>	.49						.56	
С аккуратным внешним видом	.47							
<i>Умеет слушать собеседника</i>	.46							.61
Трудолюбивый	.44							
Умный		.64						
Хороший специалист/ученик		.64						
Не злоупотребляет алкоголем		.61						
<i>Культурный</i>		.60				.53		
С примерным поведением		.58						
<i>Скромный</i>		.52						.51
<i>Уважаемый людьми</i>		.48					.50	
<i>Целеустремленный</i>		.48					.64	
<i>Уважающий себя</i>		.47					.61	
<i>Образованный</i>		.44						.52
Заботится о родителях/детях			.61					
Угощает духа огня			.59					
<i>Живет ради людей</i>			.55			.61		
Уважает традиции своего народа и следует им			.52					
Имеет любимое занятие (хобби)			.50					
Не кричит в лесу, горах и т.д.			.46					
<i>Храбрый</i>			.46	.45			.61	
Уважающий людей			.42					
Искренний			.41					
Рассудительный				.71				
Терпеливый				.62				
Умеет правильно организовывать свое время				.62				
Заботится о своем здоровье				.54				
<i>Оптимист</i>				.54			.60	
Находит общий язык с людьми независимо от возраста				.43				
Честный				.42				
<i>Веселый</i>					.70		.62	
Хороший друг					.65			
Не обижает животных					.51			
Щедрый					.45			
Не злопамятный					.45			
Гостеприимный					.44			
Приветливый					.41			
Не ворует						.55		
Уважает и любит природу						.53		
Жалостливый						.50		
Предприимчивый							.54	
% объясненной дисперсии	16.4	7.7	5.4	4.7	4.6	20.4	6.0	5.0

Примечание. В таблицу включены факторные веса более 0,40. Курсивом выделены дескрипторы, встречающиеся в обоих срезах исследования.

В пятый фактор включены дескрипторы, описывающие человека добродушного, приветливого и гостеприимного. Интересным здесь является дескриптор «не обижает животных», который является культурно специфичной особенностью народа саха. У саха природный мир является одухотворенным и, более того, субъектным. Данную особенность якутской культуры впервые описали русские путешественники (Маак, 1994; Серошевский, 1993; Чернышевский, 1940; Ярославский, 1979 и др.). Дальнейшие исследования А.П. Оконешниковой (1986), Е.Д. Макарова (2001), А.Д. Марфусаловой (2002), А.С. Саввинова (2005), У.А. Винокуровой (2014) подтвердили данную культурную особенность. По этой причине гостеприимность и приветливость не ограничиваются миром людей, а распространяются и на природный мир.

Таким образом, факторы, полученные в 2002 г., отражают сдержанность, внутренний контроль, ориентацию на внешний мир, присущие традиционному мировоззрению якутов.

Первый фактор второго среза объединил дескрипторы, описывающие *отношение человека к окружающему миру*: социальному и природному, отличительными чертами являются альтруизм, доброта и внутренняя порядочность. Стоит отметить, что, как было указано ранее, понятия «*живет ради людей*», «*не злословит за спиной*», «*уважает и любит природу*» соответствуют традиционным ценностям народа саха. В якутской культуре нравственным считается уважение интересов других людей. В то же время, следует отметить, что жизнь ради людей в якутской культуре не несет характера самопожертвования (Портнягин, 1999). Скорее всего, здесь мы наблюдаем нравственную сторону проявления коллективистской культуры — самовыражение личности проявляется через согласование с интересами других людей, в котором личность не теряет собственную самобытность, а выдерживается тонкая грань между сохранением собственной ценности и служению интересам других людей.

Второй фактор — фактор *активности*, в котором основной вес имеет дескриптор «*целеустремленный*». Интересно сочетание дескрипторов, объединенных в данном факторе. С одной стороны, сюда вошли дескрипторы, олицетворяющие человека волевого: *целеустремленность*, *храбрость* и *предприимчивость*. С другой стороны, черты характера, символизирующие позитивное отношение к жизни: *веселый* и *оптимист*, а также *уважающий себя, других* и *чуткий*. Следовательно, активность здесь не эгоцентричная, она учитывает и мнения окружающих.

Фактор *тактичности* объединяет всего четыре дескриптора: «*умеет промолчать в беседе в нужный момент*», «*умеет слушать собеседника*», «*образованный*» и «*скромный*». Данные дескрипторы характеризуют особенности человека в общении и демонстрируют специфику «культуры молчания», где наиболее важным фактором эффективного общения является умение «оттенять» и «раскрывать» собеседника, не захватывая лидерство в разговоре, не выражая явно свои позиции. Как уже говорилось, «культура молчания» считается компонентом традиционной якутской культуры. Н.Г. Чернышевский писал, что родители могли наказывать детей взглядом, не произнося ни одного слова. Помимо этого, многие слова в речи собеседников нарочно опускались, оставляя некие пробелы в речи, которые собеседники интерпретировали самостоятельно (Чернышевский, 1940). Данный фактор

частично совпадает с *коммуникативным* фактором и фактором *социальной компетентности*, выделенными в первом срезе.

По результатам факторного анализа дескрипторов во втором срезе выделены факторы, в которых сохраняется связующая нить традиционного мировоззрения народа саха — расширение границ общения за счет включения природного мира, важность мнения окружающих и соблюдение «культуры молчания».

Таким образом, результаты факторного анализа в обоих срезах исследования имеют много общего: сохраняется отношение к природному миру как к активному участнику жизнедеятельности человека, значимость мнения окружающих, приверженность «культуре молчания». В целом неизменными смысловыми объединениями нравственных дескрипторов являются следование традициям и социальная ориентация.

Заключение

Результаты исследования, проведенного с интервалом в 15 лет (2002—20017 гг.) свидетельствуют о стабильности основных факторов имплицитных представлений подростков саха о нравственном человеке. Неизменными остаются такие нравственные категории, как взаимопомощь и поддержка, уважение к старшим, к себе, к окружающим, к природному миру, а также значимость следования традициям, почитания природного мира, сохранения «культуры молчания». На наш взгляд, в сохранении стабильности нравственных ценностей немаловажную роль играет семья. Выявлено, что почти в половине случаев в качестве нравственного человека описываются члены семьи, при этом чаще нравственным является не конкретный поступок, а образ в целом.

Сравнительный анализ поступков, описанных респондентами в первом и втором срезах исследования, показал, что общее заключается в том, что нравственными поступками остаются акты помощи, поддержки, участия, верности, а также следование традициям. Различия проявляются в том, что в нравственных представлениях подростков в 2002 г. в большей мере отражались особенности взаимодействия человека с социальным и природным миром, а через 15 лет — особенности личностных качеств человека, его самовыражения.

Результаты исследования могут быть использованы в разработке воспитательных технологий, направленных на духовно-нравственную социализацию подрастающего поколения. Особенности динамики представлений подростков саха о нравственном поведении могут послужить основой для выбора конкретных педагогических и психологических приемов.

Список литературы

- Александров Н.А.* Якуты. М.: Типография И.Я. Полякова, 1899. 38 с.
- Анучин Д.А.* Этнографические очерки Сибири второй половины XIX столетия. М., 1876. 295 с.
- Воловикова М.И.* Нравственная психология: современное состояние и перспективы исследований // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 2 (10). С. 6—29.

- Винокурова У.А.* Экософия культуры Арктики // Арктика XXI в. Гуманитарные науки. 2014. № 2 (3). С. 59–62.
- Гренкова Л.Л.* Представления подростков о порядочном человеке // Психология личности: новые исследования. М.: Изд-во ИП РАН, 1998. С. 239–249.
- Григорьева А.А.* Теория и практика семейной этнопедагогике народа саха: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1999.
- Елисеева Н.Д.* Социальные представления народа саха о нравственном человеке: дис. ... канд. психол. наук. Институт психологии РАН. М., 2004.
- Кипиани Г.Г.* Представления об эффективном руководителе в грузинской культуре // Индивидуальный и групповой субъекты в изменяющемся обществе. М., 1999. С. 85–86.
- Краткий психологический словарь / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под. общ. ред. А.В. Петровского, М.П. Ярошевского. 2-е изд. Ростов н/Дону: Феникс, 1998. 494 с.
- Маак Р.К.* Виллойский округ. 2-е изд. М., 1994. 592 с.
- Макаров Е.Д.* Основы экологического воспитания. Якутск, 2002. 167 с.
- Макарова А.П.* Социально-психологические особенности морального сознания представителей этноса саха: дис. ... канд. психол. наук. Якутск, 2011.
- Марфусалова А.Д.* Мудрость экотрадиций северян. Якутск: Изд-во СО РАН, 2002. 107 с.
- Нафанаилова М.С., Егорова А.И.* Образ «Я» в структуре Я-концепции этноса саха // Наука и образование. 2007. № 2. С. 114–119.
- Новиков А.Г.* О менталитете саха. Якутск: Изд-во Аналитического центра при Президенте РС(Я), 1995. 230 с.
- Оконешникова А.П.* Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1986.
- Пекарский Э.К., Попов Н.П.* Среди якутов: случайные заметки / Якут. секция ВСОРГО. Иркутск: Власть Труда, 1928. 33 с.
- Попов Б.Н.* Культура семейного воспитания народов Севера. Якутск: Бичик, 2000. 64 с.
- Портнягин И.С.* Этнопедагогика «Кут-сур». М.: Academia, 1999. 164 с.
- Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. М.: Наука, 1997. 191 с.
- Саввинов А.С.* Человек через призму «Кут-сур». Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1995. 112 с.
- Серошевский В.Л.* Якуты. Опыт этнографического исследования. М., 1993. 736 с.
- Смирнова Н.Л.* Образ умного человека: российское исследование // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М.: Изд-во Института психологии РАН, 1997. С. 112–131.
- Чернышевский Н.Г.* Избранные педагогические высказывания. М.: Изд-во Наркомпроса, 1940. 192 с.
- Ярославский Е.* О Якутии (труды дореволюционного периода) / сост. П.У. Петров, В.Ф. Иванов. Якутск: Книжное изд-во, 1979. 142 с.
- Azuma H., Kashiwagi K.* Descriptors for an intelligent person: a Japanese study // Japanese Psychological Research. 1987. Vol. 1. Pp. 17–26.

История статьи:

Поступила в редакцию: 10 апреля 2019

Принята к печати: 30 мая 2019

Для цитирования:

Елисеева Н.Д. Динамика имплицитных представлений подростков саха о нравственном человеке (2002—2017 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 2. С. 147—162. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-2-147-162>

Сведения об авторе:

Елисеева Наталья Дмитриевна, кандидат психологических наук, заместитель директора по научно-методической работе Государственного бюджетного учреждения Республики Саха (Якутия) «Центр социально-психологической поддержки семьи и молодежи», (Якутск, Россия); докторант лаборатории психологии личности Института психологии Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: Eliseeva_n_d@mail.ru

Research article

Dynamics of Representations about Moral Person in Sakha Adolescents (2002—2017)

Natalia D. Eliseeva

Center for Social and Psychological Support of Family and Youth of the Republic of Sakha (Yakutia)
21 Kalandarashvili St., Yakutsk, 677013, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation
Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences
13 Yaroslavskaya St., Moscow, 129366, Russian Federation

High rates of social and economic changes actualize the problem of morality in modern society. Currently, the psychology of morality has taken shape in a separate scientific research area. The study of the problem of morality in the framework of its cultural understanding, the analysis of the dynamics of ideas about the morality within the culture is of particular relevance. The aim of the current research is to study the dynamics of the implicit representations of the Sakha adolescents about a moral person in the period from 2002 to 2017. It was assumed that there had been no significant changes in the implicit representations for 15 years. In total, 522 people took part in the study, including the preparatory stage. The samples of the first (2002) and second (2017) sections were equalized by gender and age (112 adolescents 14—17 years old, including 49 boys, 63 girls). The study was conducted in the same localities of the Republic of Sakha (Yakutia). The method proposed by the Japanese researchers H. Azuma and K. Kashiwagi, the original questionnaire compiled on the basis of descriptors of the studied culture, was used for the diagnosis. In addition, for a qualitative study of the implicit representations, the analysis of actions that prove the morality of the described person was carried out. The results were processed using factor and content analysis. It has been established that the most stable are implicit ideas about mutual aid and support, respect for the social and natural world, the importance of traditions and the preservation of the “culture of silence”. It is assumed that the family plays an important role in maintaining the stability of moral values. The differences are manifested in the fact that in the content characteristics of the implicit representations the emphasis is shifting from the peculiarities of the interaction with the outside world to the manifestation of personal qualities.

Key words: morality; moral person; implicit representations; Sakha; adolescents; cultural descriptors

References

- Anuchin, D.A. (1876). *Ethnographic essays of Siberia of the second half of the XIX century*. Moscow, 295. (In Russ.)
- Azuma, H., & Kashiwagi, K. (1987). Descriptors for an intelligent person: a Japanese study. *Japanese Psychological Research*, (1), 17–26.
- Chernyshevskiy, N.G. (1940). *Izbrannye pedagogicheskie vyskazyvaniya*. Moscow: Narkomprosa Publ., 192. (In Russ.)
- Eliseeva, N.D. (2004). *Socialnye predstavleniya naroda saha o npravstvennom cheloveke*: Pc.D. in Psychology Thesis. Moscow. (In Russ.)
- Grenkova, L.L. (1998). Predstavleniya podrostkov o poryadochnom cheloveke. *Psikhologiya lichnosti: novyye issledovaniya* (pp. 239–249). Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)
- Grigoreva, A.A. (1999). *Teoriya i praktika semejnoy ehnpedagogiki naroda sakha*. Ph.D. in Pedagogical Thesis. Moscow. (In Russ.)
- Kipiani, G.G. (1999). Predstavleniya ob ehffektivnom rukovoditele v gruzinskoj kul'ture. *Individual'nyj i gruppovoj subekty v izmenyayushchemsya obshchestve* (pp. 85–86). Moscow. (In Russ.)
- Maak, R.K. (1994). *Vilyujskij okrug*. Moscow. (In Russ.)
- Makarov, E.D. (2002). *Osnovy ehkologicheskogo vospitaniya*. Yakutsk. (In Russ.)
- Makarova, A.P. (2011). *Socio-psychological features of moral consciousness in representatives of the Sakha ethnic group*. Ph.D. in Psychology Thesis. Yakutsk. (In Russ.)
- Marfusalo, A.D. (2002). *Mudrost' ehkotradicij severyan*. Yakutsk. (In Russ.)
- Nafanaila, M.S., & Egorova, A.Iu. (2007). The image of “Self” in the structure of self-concept of the ethnos of Sakha. *Science and education*, (2), 114–119. (In Russ.)
- Novikov, A.G. (1995). *O mentalitete sakha*. Yakutsk: Analiticheskii centr pri Prezidente RS(YA). (In Russ.)
- Okoneshnikova, A.P. (1986). *Mezhehtnicheskoe vospriyatie i ponimanie lyud'mi drug druga*. Ph.D. in Psychology Thesis. Moscow. (In Russ.)
- Pekarskiy, E.K., & Popov N.V. (1928). *Sredi yakutov: sluchajnye zametki*. Irkutsk: Vlast' Truda Publ. (In Russ.)
- Petrovskiy, A.V., & Yaroshevskiy, M.P. (1998). *Kratkiy psikhologicheskij slovar'*. Rostov n/Donu: Feniks Publ. (In Russ.)
- Popov, B.N. (2000). *Kul'tura semejnogo vospitaniya narodov Severa*. Yakutsk: Bichik Publ. (In Russ.)
- Portnyagin, I.S. (1999). *Etnopedagogika “Kut-sur”*. Moscow: Academia Publ. (In Russ.)
- Rubinshtein, S.L. (1997). *Chelovek i mir*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Seroshevsky, V.L. (1993). *The Yakuts. Experience of ethnographic research*. Moscow. (In Russ.)
- Smirnova, N.L. (1997). Obraz umnogo cheloveka: rossijskoe issledovanie. *Rossijskij mentalitet: voprosy psihologicheskoy teorii i praktiki* (pp. 112–131). Moscow: Institut psikhologii RAN Publ.
- Vinokurova, U.A. (2014). Ecosophy of culture of the Arctic. *Arctic XXI century. Humanities*, 2(3), 59–62.
- Volovikova, M.I. (2018). Npravstvennaya psihologiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovaniy. *Institut psikhologii RAS. Sotsialnaya i ekonomicheskaya psihologiya*, 3(2), 6–29. (In Russ.)
- Yaroslavskij, E.O. (1979). *Yakuti (trudy dorevolucionnogo perioda)*. Yakutsk: Book Publishing House, 142. (In Russ.)

Article history:

Received: 10 April 2019

Revised: 24 May 2019

Accepted: 30 May 2019

For citation:

Eliseeva, N.D. (2019). Dynamics of Representations about Moral Person in Sakha Adolescents (2002—2017). *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(2), 147—162. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-2-147-162>

Bio Note:

Natalia D. Eliseeva, Ph.D. in Psychology, is Deputy Director for scientific and methodological work of the Center for Social and Psychological Support of Family and Youth (Yakutsk, Russia); and doctoral student of the Laboratory of Psychology of Personality, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: Eliseeva_n_d@mail.ru